

На кровати лежал полностью растянувшийся Сану, который едва дышал. Кажется, было в самый раз. Этот молодняк слабак. Чехён, не думая, что его выносливость нечеловеческая, винил Сану. Но зато, в отличие от прошлого раза, не случилось ситуации, когда пришлось остановиться посередине, не кончив, из-за того, что потерял сознание.

Сев рядом с Сану, Чехён и сегодня легко отвёл волосы, прилипшие к лицу обессиленного и покрытого потом Сану. Даже чувствуя тепло, не было сил открыть глаза, и только густые и длинные ресницы жалобно дрожали.

— Воды попьёшь?

Сану бессильно кивнул головой. Когда Чехён, поддерживая спину, обнял и поднял Сану, голова Сану, словно не имея сил даже сидеть как следует, упала на плечо Чехёна. Всё время держал на руках, но что за лёгкое тепло такое, что место, где прикоснулось, защемило. От ощущения, словно кто-то на мгновение крепко сжал сердце и прошёл, Чехён поморщился.

Показалось, что мысли станут ещё длиннее, и Чехён, словно младенца, усадил на колени Сану, который утыкался головой, как больная курица. Когда поднёс бутылку с минеральной водой к распухшим губам, Сану бессильно приоткрыл рот. Думал, что осторожно льёт воду по-своему, но из-за того, что не было сил нормально глотать, половина стекала по краям губ. Наблюдая, как стекающая вода проходит по всё ещё не потерявшей детского жирка белой щеке Сану и течёт по линии подбородка, Чехён сглотнул слюну.

Это было странное чувство. Лицо Сану, который покорно сидел в объятиях и с трудом только моргал глазами, открывая и закрывая их, сегодня особенно казалось милым. Настолько, что член, который только что говорил, что устал, снова зашевелился и начал тыкаться в ягодицы Сану. Сану тоже сразу распознал, что за твёрдый предмет коснулся его нижней части тела.

— Ух... президент, я правда умру...

Голос Сану, полностью охрипший из-за того, что постоянно плакал, ударил по сердцу Чехёна. Зная, что нужно оттолкнуть это чудовищное тело, но не имея сил, Сану прислонил щеку к твёрдой груди Чехёна. Тук-тук. Ровное сердцебиение... что это так быстро бьётся? Сану мельком поднял взгляд на лицо Чехёна. Ты моя единственная еда, тебе нельзя болеть. Хоть и противный, но драгоценная еда, которая кормит без ограничений, беспокоясь о здоровье еды, Сану положил руку на левую грудь Чехёна. Вздрогнув, тело Чехёна дрогнуло.

— Что делаешь? Говоришь же, что больше не можешь.

Хм. Полностью в норме. По резким словам Чехёна и реакции члена, который, ещё сильнее давя на плоть ягодиц, увеличивался, Сану поставил по-своему объективный диагноз. Пока Сану успокаивался, пальцы Чехёна проникли между ног Сану.

— Что вы делаете!

Когда Сану в испуге подскочил, Чехён, по-своему погуглив, механически процитировал результат.

— Говорят, после того как кончить внутрь, нужно выскрести.

— Как я это съел, жалко же...

Сану опустил руку и плотно прикрыл свою дырку. Столько мучений претерпел, чтобы это

съесть, а тут выскребать. От того, что Сану так свежо реагировал, Чехён, не в силах вынести, насколько это мило, потёрся кончиком носа о макушку Сану. Сегодня даже сам чувствовал, что немного странный. То, что каждое действие Сану казалось настолько милым, определённо было ненормальным.

— ...Останешься ночевать?

На вопрос Чехёна, который спрашивал как само собой разумеющееся, Сану издал голос раздумий: хмм. В нынешнем состоянии домой добраться трудно, но раз спрашивает с такой уверенностью, хочется сказать, что не останусь.

— Останься.

Скорее приказ, чем просьба, и Сану неохотно кивнул головой. Как же я посмею отказать словам важного клиента. Пальцы Чехёна тук-тук коснулись и постучали по кончикам пальцев Сану, которые всё ещё прикрывали дырку.

— Только вставлю. Двигаться не буду.

Этот человек, правда! Сану резко поднял голову и уставился на Чехёна. Взгляд Сану, полный раздражения, был так хорош, что Чехён ухмылялся. Мало того, словно собираясь заблокировать все слова Сану, если они не будут нужным ответом, он чмок-чмок делал лёгкие поцелуи на губах.

— Надо ответить.

Сану, крепко прикусив нижнюю губу, усиленно покрутил мозгами и придумал способ вырваться из объятий Чехёна.

— ...Надо сказать родителям, что остаюсь на ночь.

Эти слова были сказаны, чтобы отделиться от Чехёна, отнюдь не для того, чтобы позвонить маме с членом, вставленным в дырку. Чехён, кажется, понял по-другому.

Утро понедельника, которое все ужасно ненавидят. Чехён, не отличаясь от обычных офисных работников, стучал лбом о стол. Разница была лишь в том, что Чехён не зарплатник, а президент, который выдаёт зарплату, и что занимается самоистязанием не потому, что ненавидит понедельник.

Может, правда сошёл с ума? Чехён глубоко размышлял о своём психическом здоровье. В любом случае компания - это место, куда только приходишь и уходишь, так что времени на размышления было с избытком. На прошлой неделе казалось, что сойдёт с ума, потому что Сану постоянно снился в развратных снах, а вчера ночью явился в очень милом виде и довёл до безумия.

Открыв глаза во сне, Сану был в объятиях. Точно в том виде, что видел утром в субботу. Не понимая, сон это или реальность, Чехён спокойно разглядывал лицо Сану. Сану, спящий и дышащий ровно, был милым, словно поросёнок Бэйб. В детстве, посмотрев тот фильм, рыдал и устраивал скандал: как можно есть такого милого и пушистого поросёнка? Благодаря этому в доме Чехёна какое-то время свинину даже увидеть было нельзя. То, что это была злая уловка старших братьев, которые больше любили говядину, - факт, который узнал, уже повзрослев.

Когда провёл пальцем по гладкой переносице, словно защекотало, переносица слегка наморщилась. Какая милота. Чехён, слегка-слегка трогая спящего Сану, ждал, когда тот проснётся. Наконец ресницы Сану затрепетали. Ярко-карие зрачки туманно распознали Чехёна, и на лице Сану расцвела улыбка во весь рот.

В этот момент Чехён понял: это сон. Чехён ни разу не видел, чтобы Сану так ярко улыбался без какого-либо умысла.

Сану во сне, копошась, крепко обнял спину Чехёна. Более того, словно в хорошем настроении, тёрся щекой о грудь. Чехён, поглаживая мягкие волосы Сану, был уверен: это 100% сон. Сану в реальности, проснувшись утром в прошлую субботу, кричал на Чехёна. Немедленно вытащи эту бестолковую дубину из моего тела.

— Президент...

На ласковый зов Сану Чехён тоже нежно ответил:

— Хорошо спал?

Маленькая головка, кивающая, была так мила, что Чехён чмок-чмок целовал макушку.

— Президент, я вас люблю.

На этих словах Чехён резко сел. Чехён, по привычке с прошлой недели, ощутив трусы, впал в самоуничижение. Даже не образ, как качает бёдрами развратно на нём, а просто услышал слова, что любит, так почему это повод для поллюции?! Чехён хлопал ладонью по ни в чём не повинному члену.

Вспомнив то, что произошло утром, Чехён, уткнувшись головой в стол, постучал по экрану телефона. Из-за странного сна стало интересно, чем занимается Сану. Скоро обеденное время, что будет есть? Мило, когда во время еды набивает еду в обе щеки, как хомяк, и жуёт. Может, написать, что делаешь, но Чехён покачал головой. Что делает? Конечно, в университете на лекции.

А вдруг Сану первым напишет? Зная, что это невозможно, Чехён всё равно с напрасными ожиданиями несколько раз включал экран телефона, выключал и снова включал. Думая, что это просто проверка времени.

Так, верно проведя утреннюю рабочую смену, абсолютно ничего не делая, Чехён на звук стука выпрямился.

— Входите.

То, что Чехён не делает никакой работы, связанной с отелем, – факт, который знают и он сам, и сотрудники, но минимальная вежливость должна быть. Дверь приоткрылась, и увидев вошедшее лицо, Чехён крепко наморщился.

— Что? Зачем пришёл?

— Говорил же, что сегодня буду рядом с отелем по делам.

— А...

— "А", какое. Совсем забыл.

Мужчина с лицом, похожим на Чехёна, как само собой разумеющееся, плюхнулся прямо в середину дивана в кабинете президента.

Второй старший брат Чехёна, Джеу. В отличие от старшего брата, который с детства, слыша слова о вундеркинде, принимая все ожидания окружающих, рос как наследник, и Чехёна, который, будучи младшим, жил как хотел, и лишь благодаря происхождению из богатой семьи наконец стал полноценным человеком, Джеу сам нашёл свой путь, не опираясь ни на кого. Правда, этот путь был немного далёк от законного.

Джеу, единственный из трёх братьев, кто вышел из-под ореола группы Пэкче, - трудно было сказать, что у него хорошие отношения с Чехёном. Старший брат с большой разницей в возрасте любил Чехёна, но второй брат, с которым разница всего три года... был демоном. Настоящим демоном, удачно держащим ноги и на светлой, и на тёмной стороне.

Все игрушки, которые ценил Чехён, без исключения ломались в руках второго брата, а еду, которую прятал, чтобы беречь и есть, он как призрак находил и запихивал в свой живот. Если плакал и лез в драку, неизменно получал возмездие, и это возмездие было не лёгким щелчком по лбу, а летящим ударом ноги или размахом кулака на полную силу, так что обязательно Чехён проливал кровь, и только тогда ситуация успокаивалась.

Даже если Чехён со слезами жаловался матери, сильная мать, вырастившая троих сыновей, только смеялась: хо-хо. А, конечно, вначале несколько раз говорила Джеу: уступи младшему брату, - но из-за того, что Джеу, не по-детски, выстраивал логику пункт за пунктом, мать в конце концов отказалась от посредничества. Поэтому Чехён бежал к старшему брату. Единственным человеком, который мог спасти его от тирании Джеу, был старший брат. Старший брат, с разницей в три года от Джеу, неизменно воздавал Джеу такое же возмездие.

Не это ли та самая нисходящая любовь между братьями? Наблюдая за Джеу, который ревел от того, что старший брат его побил, маленький Чехён осознал течение силы.

То, что Чехён хоть немного пересмотрел отношение ко второму брату, случилось, когда Чехён был в средней школе. Идя по дороге, старшеклассники спросили, есть ли у него деньги, и Чехён спокойно отдал все деньги из кошелька. Думая, что если отдашь эту мелочь и благополучно вернёшься домой, то не в убытке. Но мало того, что деньги отобрали, ещё и стукнули по затылку, так что Чехён не выдержал и тоже полез драться. Как ни велик был Чехён для своего возраста, разницу в силе между учеником средней школы и старшеклассником преодолеть было невозможно.

Вернувшись домой, как следует избитый и шипя от злости, первым, кто увидел Чехёна, был Джеу. Лицо Джеу, от которого Чехён ожидал, что будет дразнить, где это тебя так отделали, покраснело и посинело. Джеу, потащив Чехёна на поиски этих ублюдков, круто, потратив деньги, собрав всех друзей, отомстил. Слова, которые Джеу сказал в тот день, Чехён вряд ли забудет на всю жизнь. Этого ублюдка буду бить только я! - извращённое чувство собственности. То есть его самого бить можно, но смотреть, как бьют другие, нельзя? Чехён, слушая эти слова, кипел от злости.

И после этого Джеу то и дело ябедничал родителям, стоило Чехёну хоть немного отклониться от пути, и даже сейчас, в тридцать лет, стоило встретиться лицом к лицу в родительском доме, как они начинали обмениваться ругательствами. Может быть, когда Сану представился демоном, Чехён фыркнул именно потому, что рос вместе с настоящим демоном? Хотя уже можно было бы понять, что это нормальные отношения между братьями, Чехён всё ещё не хотел этого признавать.

— Почему у тебя такое мертвецкое лицо?

На вопрос Джеу Чехён провёл рукой по щеке. Был обычный для него уровень колкости.

— В каком смысле?

— А? Я это лицо знаю!

Джеу, сияя улыбкой, ткнул пальцем в Чехёна.

— Точно такое же выражение лица было на следующий день после того, как тебя бросила первая девушка в двадцать лет.

Чехён свирепо уставился на Джеу. Вот почему ненавидел второго брата. Обязательно нужно вытащить забытые постыдные воспоминания других, чтобы успокоиться.

— Помнишь, как после того, как тебя бросили, ты был полностью убит горем и рыдал перед мамой, спрашивая, зачем она родила тебя с огромным членом?

— Ха...

Чехён фыркнул. Но это был факт, который нельзя было отрицать.

— На следующий день после того, как протрезвел, выражение лица было полностью потерянное, точно как сейчас.

Джеу, хихикая, дразнил Чехёна.

— Если дела закончил, пожалуйста, уходи.

— Ого. Старший брат пришёл купить обед, а этот ублюдок.

— Не нужно, так что просто уходи.

Чехён с усталым выражением махал рукой, мол, проваливай. Купить, хрен там. В любом случае в ресторане отеля нахалюву поест и сбежит.

<http://bllate.org/book/14976/1505509>